

После церемонии награждения Чи Чунцяо вернулся на съемочную площадку.

Он также сообщил Ду Юйшэну, что может выделить время для съемок журнала, ведь поддержание публичности действительно важно. С начала съемок он практически исчез, и фанаты начали подозревать, что его похитили инопланетяне — Чи Чунцяо, который раньше постоянно публиковал посты, вдруг перестал это делать, и это было очень странно.

Исчезновение — это не хорошо, чтобы некоторые медиа не упоминали его в разговорах о других актерах.

Видео с каллиграфией, записанное Чи Чунцяо, после монтажа и обработки было опубликовано в Твиттере. И для Ду Юйшэна, и для Чи Чунцяо это было просто небольшое видео для успокоения фанатов. Они даже не разместили это видео в Китае, так как "Красавец и Красавица" вышел в Японии, а аккаунт Чи Чунцяо в Weibo только недавно репостнул официальный пост фильма.

Одновременно Чи Чунцяо "кормил" фанатов с обеих сторон: для японских фанатов было видео, а для китайских — два селфи.

После публикации видео оба больше не обращали на него внимания — Ду Юйшэн обсуждал детали съемок для обложки журнала.

Чи Чунцяо продолжал сниматься, этот несчастный парень с "разбитым сердцем" вместе с ветеранами сцены создал что-то под названием "Временная учебная группа 'Государственных деятелей' ", где каждый день после съемок помогал новичкам и популярным актерам репетировать, будучи занятым до головокружения.

Оба не ожидали, что в Японии это короткое видео с каллиграфией вызовет беспрецедентный ажиотаж.

Япония всегда уделяла особое внимание таким изысканным искусствам, как музыка, шахматы, каллиграфия и живопись, и видео с самого начала привлекло внимание. Особенно когда медиа связали "тысячелетнего красавца" с "мастером каллиграфии", видео стало настоящим хитом.

Чи Чунцяо выглядел мягким и моложавым, и казалось, что каллиграфия не имеет к нему отношения, но в видео он показал неожиданную для его внешности зрелость, что вызвало еще большее восхищение.

Его рука была очень устойчивой, каждый штрих проникал в бумагу, и стиль Люй Шу проявлялся в чернилах. Поскольку кассовые сборы "Красавца и Красавицы" продолжали расти, его пожелание удачи было написано с размахом и впечатляющей энергией.

Надпись и человек были совершенно разными.

Это видео было помечено как "традиционная китайская культура" и "красавец", и за три недели количество просмотров превысило двадцать миллионов. Видео также было перепубликовано на международной платформе, где количество просмотров продолжало расти.

Комментарии под видео погрузились в хаос, иностранцы кричали через океаны:

Дорогой вафли: Боже, почему мне кажется, что ему еще нет восемнадцати? Он действительно взрослый? Он китаец? Или японец? Он такой милый! Его улыбка такая теплая!

Джек Эмили: О мой Бог, это каллиграфия? Я люблю китайскую культуру! Мне нравится его выражение лица, когда он пишет, как будто он совсем не напряжен. Как говорят китайцы... у него в груди бамбук?

Позвоните Цяо: В ответ на предыдущий комментарий, это каллиграфия, но не "бамбук в груди", а "уверенность в себе".

Калифорнийский хот-пот: До того, как он поднял голову, трудно было представить, что он выглядит так мягко.

...

Половина комментариев на сайте восхищалась самим Чи Чунцяо, а другая половина обращала внимание на каллиграфию. Многие выражали любовь к этому традиционному искусству и надеялись, что такие видео будут публиковаться чаще. Некоторые, кто учил китайский, с трудом переводили написанное:

"Желаю "Красавцу и Красавице" больших кассовых сборов."

Ооо! Посмотрите, что они нашли, это фильм?

Зарубежные фанаты с трудом пробивались, чтобы объяснить: человек на видео — актер, его зовут Чи Чунцяо, эта каллиграфия написана для его фильма "Красавец и Красавица".

О, так это актер.

Подождите, разве он не мастер каллиграфии?

Фанаты единогласно отвечали: Нет, дорогой, это актер, у него есть аккаунты в Твиттере и Weibo, добро пожаловать подписаться.

Актер, который хорошо пишет каллиграфию, о, как интересно.

Заинтересованные иностранцы нажимали "подписаться", одновременно проявляя любопытство к "Красавцу и Красавице". Те, кто просто любил внешность Чи Чунцяо, искали его на сайте и с радостью находили "Мать Мира", успешно попадая в ловушку китайских исторических драм.

Даже в небольших кругах началась волна увлечения Китаем. Изысканные традиционные костюмы вызвали восхищение у иностранцев, которые выражали свои эмоции. Некоторые бьюти-блогеры даже создавали макияжи в стиле китайской классики, надевая сложные и красивые костюмы, а те, кто любил пошутить, использовали простыни и покрывала, что вызывало ностальгию у некоторых соотечественников — кто в детстве не накидывал на себя покрывало, представляя себя в плаще?

...

Когда Чи Чунцяо обнаружил, что неожиданно стал популярен за границей, он уже провел вечер на верхних строчках хит-парадов различных сайтов. На одной из платформ он даже занял три строчки в топе.

#Видео Чи Чунцяо набрало более 100 миллионов просмотров!#

#"Мать Мира" снова в тренде?#

#Срочно! "Красавец и Красавица" бьет рекорды за рубежом!#

Чи Чунцяо: «?» Он проспал одну ночь, и что произошло за это время?

Лу Юйчжоу спросил: «Что случилось?»

Чи Чунцяо с невозмутимым сердцем отложил телефон: «Ничего, просто хит-парады».

Лу Юйчжоу рассмеялся и поцеловал Чи Чунцяо в щеку — его брат Цяо, который даже не моргнул, попав на верхние строчки хит-парадов, был действительно очарователен.

Чи Чунцяо с невозмутимым сердцем отправился на съемочную площадку, где Янь Июнь, словно на колеснице, подбежала к нему, за ней следовали Е Хан и Цзин Си, их лица выражали одно и то же — выражение "видели призрака".

Чи Чунцяо посмотрел на свою одежду, растерянно: «Что случилось?»

Янь Июнь: «Цяо, Цяо, Цяо, брат Цяо...»

Чи Чунцяо с заботой протянул ей свой большой термос: «Ты замерзла от холодной воды?»

Цзин Си поспешно остановила запинаящуюся Янь Июнь, осторожно взяла термос и с радостью сказала: «Что ты сегодня приготовил? Я почти ничего не ела утром, налью немного, чтобы перекусить...»

Е Хан оттолкнул Цзин Си: «Отойдите, я скажу!»

Чи Чунцяо был ошеломлен такой ситуацией: «...Говори».

Е Хан глубоко вдохнул, расставил ноги и сказал: «Брат Цяо, сначала встань устойчиво».

Чи Чунцяо медленно выразил недоумение.

Е Хан достал телефон: «Народная газета тебя похвалила».

Он открыл приложение, зашел на страницу Народной газеты, и самая последняя статья явно была связана с Чи Чунцяо, причем довольно объемная.

Чи Чунцяо взял телефон и бегло просмотрел статью. Весь текст состоял примерно из пятисот слов, без лишней воды. Первая половина рассказывала о видео, которое "прославило Чи Чунцяо за границей", хвалила его за популяризацию традиционной китайской культуры, а вторая половина призывала молодежь наследовать древние искусства и развивать их.

Вся статья была наполнена позитивной энергией.

Чи Чунцяо вышел из страницы и зашел в хит-парады. Действительно, его три хита превратились в четыре. Поскольку такая авторитетная газета, как Народная, выступила с поддержкой, комментарии в основном были положительными, а редкие резкие высказывания быстро удалялись.

Ведь в этой ситуации действительно нечего критиковать — эй, ты даже свою культуру собираешься хайть? Ты что, раскрашенный? В твоей палитре только черный цвет?

Чи Чунцяо вернул телефон Е Хану. Честно говоря, он действительно был удивлен. Не ожидал, что маленькое видео вызовет такой ажиотаж. Не только набрало более ста миллионов просмотров на музыкальной платформе, но и привлекло внимание Народной газеты.

Он занимался каллиграфией почти десять лет, иногда использовал ее для поздравлений или писал что-то на память, но никогда не ожидал, что этот навык принесет ему что-то. Поэтому сейчас, кроме удивления, он не испытывал никаких эмоций.

Это удивление было как рябь от брошенного камушка, которая быстро успокоилась.

Цзин Си, держа термос, налила немного каши и с восхищением сказала: «Народная газета, брат Цяо, твоя ценность взлетела до небес».

Чи Чунцяо только улыбнулся: «Возможно, кто знает».

Он помахал рукой троим: «Тогда я пойду на грим, Июнь, не забудь выучить текст, у нас с тобой много диалогов в сцене».

Янь Июнь, отвлеченная, сразу побежала учить текст.

Оставив Цзин Си и Е Хана в недоумении: Вот и все? Можешь немного поволноваться?

Чи Чунцяо сидел в гримерке, ожидая грима, и собирался репостнуть статью Народной газеты. Только открыл приложение, как позвонил Ду Юйшэн.

Чи Чунцяо ответил на звонок, и с другой стороны послышался голос Ду Юйшэна: «Эй, Цяо, я хочу тебе кое-что сказать».

Чи Чунцяо достал другой телефон, продолжая делать репост, и спросил: «Ты определился с обложкой журнала?»

«Нет-нет», — Ду Юйшэн дышал немного учащенно, — «Ты стоишь или сидишь? Если стоишь, то встань устойчиво».

Чи Чунцяо: «...»

Ду Юйшэн: «Народная газета тебя похвалила!»

Чи Чунцяо: «Я уже знаю».

Ду Юйшэн: «...»

И вот такая реакция?

Он с настойчивостью спросил: «Нет, ты видел хит-парады?»

Чи Чунцяо, опустив голову, смотрел на телефон: «Я как раз смотрю».

Чи Чунцяо только что открыл хит-парады и сразу понял, какое влияние оказала похвала Народной газеты — четыре хита, четыре горячие темы, комментарии были полны гармонии, а

количество подписчиков Чи Чунцяо резко выросло.

Случайно открыв один из хитов и просмотрев комментарии, даже случайные пользователи не могли удержаться, чтобы не оставить смайлик с большим пальцем вверх, не говоря уже о фанатах, которые уже симпатизировали Чи Чунцяо.

То видео, которое изначально было опубликовано в Твиттере, после множества перепостов вернулось в Китай, сохраняя упрямую четкость под слоями водяных знаков.

Комментарии:

Клац-клац: Правда, каждый раз, когда мой Цяо пишет, я, как старая мама, не могу удержаться, чтобы не стать фанаткой. Он действительно выглядит очень круто, когда пишет!

Арбузный сахар: И когда снимается! Молодой генерал, Красавец и Красавица и Шан Тан — все такие крутые. Брат Цяо всегда заботится о других во время стримов с коллегами... Я просто фанатка, он такой красивый, почему у Цяо так много мам-фанаток, ааа.

Ду Юнь: Умру! Они называют моего Цяо мистером Чи, аааа!

Дикий перевоз: Когда Цяо пишет, эта энергия чувствуется даже через экран! Когда он серьезен, он не мой глупый сын, а мой возлюбленный, аааа!

А для случайных пользователей, зашедших из хит-парадов, это было как попасть на ферму сурков — везде были крики, слова "я могу" они уже видели слишком много раз.

Однако несколько горячих комментариев были очень серьезными, особенно первый, где переводили множество сообщений, что вызывало чувство гордости у многих.

Видеть, как люди из других стран восхищаются твоей культурой, как маленькие провинциалы, не может не вызывать гордости. Некоторые даже тайно собирались учить каллиграфию.

Чи Чунцяо смотрел, как фанаты с отличной памятью находили его старые прописи для детей из детского дома и требовали, чтобы он написал еще, они готовы были заплатить. Под этим комментарием было уже более тысячи лайков и сотни ответов.

Чи Чунцяо вспомнил, сколько времени он потратил на эти прописи, и молча сделал вид, что не заметил.

Слова Ду Юйшэна доносились до его ушей: «Когда я только узнал, что ты умеешь писать каллиграфию, я думал, стоит ли сделать маркетинг, но потом послушал тебя и отказался. Когда я попросил тебя записать видео, я не ожидал такого эффекта. Это лучше, чем если бы я

купил хит-парады. Ты знаешь? Не только на этой платформе, но и на нескольких других сайтах тебя ищут. Теперь даже случайные люди знают, что ты хорошо пишешь. И похвала Народной газеты делает твой образ в глазах публики отличным от других артистов».

Можно сказать, что это удача? Чи Чунцяо действительно везучий, случайно опубликованное видео попало в точку для японской публики.

Но только ли удача? Без такого красивого почерка мог бы быть такой ажиотаж?

Без такого мастерства в актерской игре, "Красавец и Красавица" даже не стал бы неожиданным хитом в Китае, не говоря уже о продаже прав за границу.

Чи Чунцяо положил телефон и медленно просматривал сценарий, с улыбкой ответив: «Да, действительно отличается».

Ду Юйшэн сказал: «Продолжай в том же духе, Цяо, будущее безгранично». Он слышал, как Чи Чунцяо говорил мягко и спокойно, все еще тот маленький мерзавец, который иногда сводил с ума.

Да, такой маленький мерзавец, который может спокойно сидеть, даже когда весь мир горит, только один на свете.

Чи Чунцяо спокойно сказал: «Я все понимаю».

Он повесил трубку и отправил несколько сообщений Лу Юйчжоу. Сегодня у Лу Юйчжоу был ужин в девять, и ему нужно было напомнить взять документы из комнаты отдыха.

Отправив сообщения, Чи Чунцяо сел на стул и, как обычно, улыбнулся визажисту.

У Чи Чунцяо сегодня утром была только одна сцена, масштабная, с самым дорогим костюмом из всех его нарядов. Надеть его было сложно, и он был тяжелым, ощутимо давящим.

Особенно черный плащ, самый тяжелый элемент костюма, был сделан очень тщательно. На фигуре Чи Чунцяо он касался земли, такой костюм требовал определенного телосложения. Если человек был чуть ниже, то выглядел бы либо слишком хрупким, либо просто низкорослым.

Режиссер Юй ждал у входа, чтобы лично проверить образы главных актеров. Если что-то не так, он сразу отправлял их обратно в гримерку.

Он был режиссером, который требовал не только актерского мастерства, но и внешности. Актеры могли выглядеть некрасиво во время игры, но в масштабных сценах они должны были

выглядеть потрясающе. Особенно Чи Чунцяо, как главный герой, должен был быть потрясающим, когда это требовалось!

Рядом с режиссером стоял Ли Си, сценарист, который был прикреплен к группе, но не поехал на природу из-за болезни.

Чжун Инь, увидев, как Чи Чунцяо выходит из гримерки, ахнул.

Черный плащ подчеркивал его красоту, как нефрит, и мощную энергетику. Чи Чунцяо стоял на ступеньках, опустив глаза, и его взгляд, скользнувший по окружающим, вызывал ощущение осады.

Ли Си смотрел некоторое время, затем пробормотал: «Это точно Хэ Юй».

Чи Чунцяо вдруг фыркнул: «Режиссер Юй, костюм слишком тяжелый».

Режиссер Юй засмеялся: «Тяжелый — значит качественный, тяжелый — это хорошо, тяжелый — это хорошо. У молодежи сильные плечи, ты должен выдержать».

Чи Чунцяо: «...Хорошо».

Он услышал звонок телефона и подошел к Чжун Иню, который, увидев его приближение, наконец очнулся и протянул телефон.

Чи Чунцяо ответил на звонок: «Юйчжоу?»

Лу Юйчжоу сказал: «Брат Цяо, ты сейчас на съемочной площадке? Я скоро приеду, вместе с Фу Цзиншэнем».

Чи Чунцяо удивился: «Что случилось?»

Лу Юйчжоу ответил: «Это долго объяснять, Ли Си там?»

Чи Чунцяо взглянул на Ли Си: «Он рядом».

Лу Юйчжоу сказал: «Брат Цяо, жди меня». С этими словами он повесил трубку.

Чи Чунцяо почувствовал беспокойство, его брови слегка нахмурились, и выражение лица стало серьезным.

Чжун Инь, подавленный его аурой, не решался заговорить, в голове крутился вопрос: Раньше, после грима, брат Цяо всегда шел читать сценарий, почему сейчас он не двигается?

Вскоре в поле зрения Чи Чунцяо появился Лу Юйчжоу. Чи Чунцяо слегка расслабился, его лицо смягчилось.

Лу Юйчжоу подошел ближе, слегка ахнул, еще не успев опомниться от впечатляющего образа Чи Чунцяо, как тот уже протянул руку и улыбнулся: «Быстро иди сюда».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219585>